

Зайцева Ирина Павловна

д-р филол. наук, заведующий кафедрой мировых языков,
Витебский государственный университет им. П. М. Машерова;
irinazaj91@mail.ru

ФРАЗЕОЛОГИЗМ КАК СРЕДСТВО ОБРАЗНО-РЕЧЕВОЙ КОНКРЕТИЗАЦИИ В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОМ ДИСКУРСЕ (ОБ ОДНОЙ ОСОБЕННОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКОЙ МАНЕРЫ Л. В. УСПЕНСКОГО)

Ключевые слова: научно-популярный подстиль, популяризация, образность, фразеологизм, авторская трансформация фразеологизма.

В современной лингвостилистике вопрос о статусе научно-популярного подстиля не имеет однозначного решения: большинство исследователей (И. Р. Гальперин, М. Н. Кожина, и др.) относит его к вариантным разновидностям функционального научного стиля, однако другие (М. К. Милых, Н. Н. Маевский и др.) полагают, что этот феномен является самостоятельным образованием в системе функционально-стилистических речевых разновидностей, соответствующих тем или иным социально значимым сферам общения и человеческой деятельности.

При этом представители обеих точек зрения сходятся во мнении, что специфика научно-популярного подстиля и, соответственно, признаки, его отличающие, обусловлены «прежде всего ориентацией на особый тип читателя (неспециалиста) и необходимостью оптимального выполнения основной коммуникативной задачи — популяризации научного знания» [Баженова, Кириченко 2014: 329]. Научно-популярный подстиль — в отличие и от собственно научного стиля, и от его учебно-научной разновидности — рассчитан на массового адресата («...научно-популярный, или научно-художественный подстиль, имеет массовую адресованность» [Матвеева 2010: 226]), что также определяет его своеобразие. Однако, представляется, что массовый читатель — адресат научно-популярной литературы отличается от массового читателя — адресата беллетристики, поскольку последнему нередко присущи эскапизм (уход от реальности), нелогичность изложения (например, при воплощении в текстах «потока сознания») и т. п. В связи с этим следует подчеркнуть, что в произведениях, репрезентирующих научно-популярный подстиль, сохраняется основная специфика собственно научного стиля, в частности — достоверность сообщаемых адресату знаний, полученных в сфере научной деятельности: в главном содержание этих произведений соответствует тому, что помещено в текстах собственно научной направленности.

Решение основной коммуникативной задачи, стоящей перед произведениями, в которых репрезентируется научно-популярный стиль, в значительной степени предопределяет и характер использования в них речевых средств — как выбора последних, так и их организации. Это, в частности, широкое употребление средств словесной образности, среди которых исследователи особо выделяют метафору, объясняя это тем, что этот троп является «способом стимулирования творческого восприятия читателем научно-популярного текста» [Кириченко 2006: 240]. Однако нельзя не заметить, что в произведениях данной функционально-стилистической принадлежности, значительно расширивших за последние десятилетия сферу распространения, существенно увеличился и диапазон речевых средств и способов, привлекаемых для формирования в создаваемых текстах образности. Это даёт основания для сближения научно-популярного подстиля с функциональными стилями, в которых образность принадлежит к приоритетным качествам — ср., например: «Научно-художественные статьи и книги пишутся с целью сделать достижения науки известными в обществе, заинтересовать людей историей открытий, бытием и развитием научной мысли. Данный подстиль пограничен с художественным и публицистическим функциональными стилями» (выделено мною. — И. З.) [Матвеева 2010: 226].

К признанным мастерам научно-популярного подстиля, в произведениях которого популяризация научных лингвистических знаний получила чрезвычайно широкое и вместе с тем качественное воплощение, является, несомненно, Лев Васильевич Успенский, перу которого

принадлежит множество научно-популярных книг: «Почему не иначе», «По закону буквы», «Ты и твоё имя» и многие другие. Самой известной из этих книг является, конечно же, «Слово о словах», известная не только каждому специалисту-филологу, но и любому, кто когда-нибудь интересовался проблемами языкознания.

Для описания в популярной и занимательной форме лингвистических явлений и процессов автор прибегает к множеству приёмов создания образности, в том числе и очевидно индивидуально-авторского свойства. К приёмам такого характера — с весьма выраженным экспрессивным потенциалом — принадлежит и авторская трансформация фразеологизма, встречающаяся, как правило, в текстах публицистических или художественных.

В книге Л. В. Успенского этот приём полифункционален, он не только образно конкретизирует вводимые автором в изложение лингвистические термины (основные понятия сравнительно-исторического языкознания), но и композиционно объединяет отдельные части книги. Так, глава «Как же это изучать» заканчивается следующими словами: «Когда же речь заходит о более близком времени, на помощь выступает удивительное открытие прошлого столетия, то, что называется «сравнительно-историческим методом» в языкознании. Что это такое? ... предварительно я попытаюсь простым примером, сравнением, может быть, грубоватым, дать понять, о чем пойдёт речь» [Успенский 1971: 62]. Таким образом автор «перебрасывает мостик» к следующей главе, в название которой вынесен трансформированный фразеологизм: «Об Иваннах, помнящих родство».

Эта глава начинается объяснением исходного значения используемого фразеологизма: «В дореволюционные годы существовало ходячее выражение «Иван, родства не помнящий». В переносном смысле так называли людей без всяких традиций, ко всему равнодушных. Пошло же это выражение от каторжан. Бежавшие с каторги люди, попадая без документов в руки полиции и желая скрыть свое прошлое, все, как один, именовали себя «Иванами», а на вопросы о родичах отвечали, что «родства своего они не помнят». Так, «Иванами, родства не помнящими» и записывали их в полицейские протоколы». И далее — в этой же главе: «Чтобы понять это, придётся попросить Ивана припомнить его родство, и притом очень далёкое» (выделено мною. — И. З.) [Успенский 1971: 62].

Как можно убедиться, «развёрнутое» обращение автора к обозначенному приёму, включающее привлечение внимания к отдельным компонентам фразеологизма, образно-ценностное их осмысление и т. п., существенно повышает экспрессивность изложения, придавая ему при этом безусловную занимательность, т. е. актуализируя ключевые параметры произведения, репрезентирующего научно-популярный подстиль.

Литература

- Баженова Е. А., Кириченко Н. В. Научно-популярный подстиль // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. 2-е изд., перераб. и доп. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. С. 328–329.
- Кириченко Н. В. Научно-популярный подстиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. 2-е изд., испр. и доп. М.: Флинта; Наука, 2006. С. 236–242.
- Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д.: Феникс, 2010. 562 с.
- Успенский Л. В. Слово о словах. Л.: Детская литература, 1971. 233 с.